

ОСОБЕННОСТИ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ ОСУЖДЕННЫХ В ПЕРИОД СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ АДАПТАЦИИ В УСЛОВИЯХ ИСПРАВИТЕЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ

Арзамиева Хеди Умаровна

аспирант кафедры психологии,

Северо-Осетинский государственный педагогический институт,

Владикавказ

Проблема психологического благополучия личности рассматривается как представление о гармоничном и полноценном бытии человека [6].

Понимание психологического благополучия связано с концепциями позитивного функционирования человека, представленных в русле психодинамического подхода работами А. Адлера, Дж. Боулби, З. Фрейда, Э.Фромма, К. Хорни, Э. Эриксона, К.Г. Юнга, с позиции экзистенциально-гуманистического направления психологии – Дж. Бьюдженталя, А.Лэнгле, А.Маслоу, Р. Мэя, К. Роджерса, В. Франкла, в рамках позитивной психологии – И. Бонивеллом, П. Вонгом, М. Селигманом и др.

Большинство исследователей категорию психологического благополучия связывают с постоянной потребностью и способностью «человека к развитию, самореализации и самоактуализации, в зависимости от степени осуществления которых он и ощущает собственную психологическую целостность и удовлетворенность» [5, с. 12].

В отечественной психологии проблему субъективного благополучия исследуют Т.В. Бескова, Е.Е. Бочарова, М.В. Григорьева, Л.В. Жуковская, Н.В.Клюева, Л.В.Куликов, Д.А.Леонтьев, С.К. Летягина, Я.И. Павлоцкая, Г.Л.Пучкова, М.В.Соколова, Н.В. Усова, П.П. Фесенко, Р.М. Шамионов, О.С.Ширяева, С.В. Яремчук, так же разграничивая его с психологическим благополучием и определяя различные подходы в методологии его исследования.

Так, П.П. Фесенко под психологическим благополучием понимает субъективное явление, целостное переживание, выраженное в субъективном ощущении счастья, удовлетворенности собой и собственной жизнью, а также связанное с базовыми человеческими ценностями и потребностями. По мнению исследователя, оно напрямую зависит от системы внутренних оценок самого носителя данного переживания [10].

О.С. Ширяева предлагает рассматривать психологическое благополучие как совокупность необходимых личностных ресурсов, обеспечивающую субъективную и объективную успешность личности в системе «субъект-среда» [9]. Л.В. Жуковская утверждает, что психологическое благополучие отличается от субъективного благополучия, так как в большей степени связано с характеристиками поведения, чем с чувствами и аффектами, характеризует процесс достижения цели, а не ее достижение [3]. Следовательно, субъективное благополучие выступает более широким понятием [8], включающим в себя в качестве одного из параметров психологическое благополучие наряду с духовным благополучием, эмоциональной оценкой удовлетворенности жизнью и пр.

Согласно Я.И. Павлоцкой, психологическое благополучие – «психологический ресурс личности, заключающийся в возможности позитивного и полноценного функционирования, степени самореализации и самоактуализации» [5, с.18-19].

К. Рифф выделяет следующие компоненты психологического благополучия: внутренняя гармония (принятие себя), позитивные отношения с другими людьми, независимость, контроль над обстоятельствами, наличие цели в жизни и личностный рост [11].

Осужденные на отбывание наказания в виде лишения свободы характеризуются процессами социально-психологической адаптации к условиям исправительного учреждения. Ее особенности представлены результатами исследований Ю.М. Антоняна, С.В. Бабурина, В.А. Елеонского, Т.Ю. Лапшиной, Ф.С.Мусина, Г.В. Щербакова и других исследователей.

Цель данного исследования заключается в выявлении особенностей психологического благополучия осужденных в процессе их социально-психологической адаптации к условиям изоляции.

Исследование с помощью методики К. Рифф «Шкала психологического благополучия» в адаптации Т.Д. Шевеленковой и П.П. Фесенко [10] мы провели с 60 осужденными, отбывающими наказание в ФБУ ИК-2 Чеченской Республики от 2 до 5 месяцев. Среди них 40 мужчин и 20 женщин.

В результате проведенной психодиагностики мы выявили уровни развития компонентов психологического благополучия.

По шкале «позитивные отношения с окружающими» 65% лишенных свободы характеризуются отсутствием достаточного количества близких доверительных отношений и конструктивных социальных контактов, а также неумением их устанавливать. Они испытывают трудности в проявлении теплоты, открытости, а также заботе о других людях, связанные с переживанием собственной изолированности и фрустрированности. Эти респонденты не желают идти на компромиссы для поддержания связей с окружающими. Соответственно 35% осужденным свойственны высокие и нормативные значения по шкале «позитивное отношение с окружающими», что проявляется в наличии близких, доверительных отношений с окружающими людьми, умении создавать и поддерживать социальные контакты, проявлять эмпатию и интерес к другому, желании проявлять заботу об окружении, а также умении находить компромиссы в процессе установления и поддержания взаимоотношений.

По шкале «автономия» выявлено 58,3% осужденных, которые характеризуются озабоченностью ожиданиями и оценками со стороны других людей. При принятии важных решений они ориентированы на их мнение и не способны противостоять социальному давлению ни в мыслях, ни в поступках. 41,7% респондентов проявляют относительную независимость и способность противостоять социальному давлению на собственные убеждения, мнение и действия, демонстрируя возможность оценивать себя и регулировать

собственное поведение, исходя из собственных стандартов. Высоких показателей по данной шкале не выявлено.

10% лишенных свободы по шкале «управление средой» обладают высокими и 80% нормативными значениями, что говорит о чувстве уверенности и компетентности в управлении повседневными делами, способности аффективно использовать различные жизненные обстоятельства, умении самому выбирать и создавать условия, удовлетворяющие личностным потребностям и ценностям. Они способны к овладению различными видами деятельности, ориентированы на достижение собственных целей и обладают качествами, способствующими эффективному преодолению трудностей. 10% опрошенных не способны справляться с повседневными делами, что сопровождается ощущением собственной некомпетентности, бессилия, неспособности преодолевать объективные или субъективно ощущаемые преграды на пути к достижению цели, невозможности изменить или улучшить условия своей жизни, связанной с трудностью в фактическом изменении окружающей действительности.

Высокие и нормативные показатели по шкале «личностный рост» (5% и 20% соответственно) у осужденных характеризуются чувством непрерывного саморазвития; оценкой собственного личностного роста, ощущением самосовершенствования и реализации своего потенциала. 75% лиц, находящихся в местах лишения свободы с низкими значениями по данной шкале испытывают переживание личностной стагнации и ощущения отсутствия личностного роста, что сопровождается скукой и незаинтересованностью жизнью, ощущением неспособности усваивать новые жизненные навыки.

80% осужденных с отсутствием целей в жизни и убеждений, придающих ей смысл, связанными с чувством бессмысленности их настоящего и прошлого, обуславливающими эмоциональную опустошенность, чувства безнадежности и тоски. 20% респондентов обладают высокими и нормативными показателями по шкале «цели в жизни», что говорит о наличии

у них целей в жизни и деятельности, чувстве ее осмысленности и ощущении того, что настоящее и прошлое собственной жизни осмысленны, что приводит к формированию убеждений, придающих ей смысл и осознанию ценности собственного бытия и действий.

Поддержание позитивного отношения к себе, признание и принятие своего собственного личностного многообразия, включающего хорошие и плохие личностные качества, что характеризуется позитивной оценкой своего прошлого, выявляемые по шкале «самопринятие» характерны для 45% выборки (40% и 5% соответственно для нормативных и высоких показателей). Отметим, что самопринятие как компонент психологического благополучия свидетельствует о достаточном знании себя, адекватной и в целом позитивной оценке собственных действий и принятии своих ценностей и установок. У 55% выявлены низкие значения по данной шкале, что характеризует респондентов как недовольных собой, разочарованных в собственном прошлом, обеспокоенных некоторыми чертами собственной личности, не принимающих себя, что сопровождается отторжением и вытеснением определенных качеств своей личности, желанием быть другим, отличным от того каков он есть на самом деле.

Шкала «баланс аффекта», описывающая общую эмоциональную оценку себя и собственной жизни, позволила определить осужденных с низкими и нормативными показателями, что составило 11,7% и 43,3% соответственно. Для этих респондентов характерно преобладание позитивной самооценки, принятие себя со своими достоинствами и недостатками, что связано с позитивной оценкой таких сторон личности осужденных, как способность приобретать и поддерживать контакты с окружающими, уверенностью в себе и собственных силах, и сопровождается высоким мнением о собственных возможностях, чувством компетентности в управлении повседневными делами и общей удовлетворенностью собственной жизнью. 45% респондентов с негативной самооценкой, недовольством и неудовлетворенностью обстоятельствами собственной жизни, негативным отношением к себе и

собственной жизни с ощущением собственной никчемности и бессилия, недостатком способности поддерживать позитивные отношения с окружающими, неверием в собственные силы, недооценкой собственных способностей преодолевать жизненные препятствия и усваивать новые умения и навыки.

Высокие и нормативные значения по шкале «осмысленность жизни» отражают наличие жизненных целей и чувство осмысленности жизни, что характерно для 10% и 18,3% осужденных соответственно. Их восприятие собственного прошлого и настоящего имеет смысл, а наличие убеждений, придающих смысл жизни, приводит к уверенности в том, что будущее имеет перспективы. Они оценивают себя как целеустремленных людей. При этом у 71,7% лишенных свободы диагностируется недостаток или полное отсутствие ощущения осмысленности жизни. Эти осужденные оценивают свое прошлое и настоящее как бессмысленные, что сопровождается доминированием чувства скуки и бесцельности своего существования, отсутствием видимых жизненных перспектив, которые обладали бы достаточной привлекательностью.

Шкала «человек как открытая система» отражает способность воспринимать и интегрировать новый опыт, реалистичное восприятие всех аспектов человеческого бытия, как позитивных, так и негативных. 10% респондентов характеризуются высокими показателями по данной шкале, 25% – нормативными. Это говорит о том, что они способны усваивать новую информацию: целостный, реалистичный взгляд на жизнь, гармонично сочетающийся с открытостью новому опыту, что отражает связи с непосредственностью и естественностью переживаний. 65% осужденных с неспособностью достаточно эффективно интегрировать отдельные аспекты собственного жизненного опыта, что сопровождается фрагментарным, недостаточно реалистичным восприятием различных аспектов жизни.

Способность соблюдать гармоничный баланс между собственными и общепринятыми интересами характерна для 53,3% осужденных. 40% респондентам свойственны чрезмерный конформизм, сверхзабоченность

ожиданиями и оценками со стороны других людей, неумение противостоять давлению окружающих в ущерб собственному мнению. Лишь 6,7% выборки способны противостоять социальному давлению, умеют отстаивать собственное мнение и самостоятельно принимать решения относительно лично значимых ситуаций, способны противостоять большинству, что сопровождается чувством ответственности за собственную жизнь и принятые решения, базирующимся на собственных внутренних стандартах.

По общему показателю психологического благополучия 46,7% выборки не обладают совокупностью необходимых личностных ресурсов, обеспечивающей субъективную и объективную успешность личности в системе «субъект-среда», в связи с неудовлетворением базовых человеческих ценностей и потребностей в условиях изоляции. 16,6% осужденных характеризуются субъективным переживанием счастья и удовлетворенности собой и собственной жизнью.

По результатам нашего исследования более половины лиц, находящихся в местах лишения свободы характеризуются низкими показателями психологического благополучия, что может привести к негативным последствиям в состоянии здоровья [4] и поведении осужденных [1]. Полученные данные указывают на необходимость усиления воспитательной работы в условиях пенитенциарных учреждений и деятельности психолога по социально-психологической адаптации осужденных с целью профилактики совершения повторных преступлений [2], а также ресоциализации и реинтеграции судимых лиц в общество [7].

Список литературы

1. Бабурин С.В. Психолого-педагогические условия адаптации и реадаптации заключенных: диссертация ... кандидата психологических наук: 19.00.07. – СПб., 1999. – 238 с.
2. Елеонский В.А. Отношение осужденных к наказанию и вопросы повышения эффективности их исправления и перевоспитания в местах

лишения свободы. Учебное пособие. – Рязань: НИиРИО РВШ МВД СССР, 1976. – 200 с.

3. Жуковская Л.В., Трошихина Е.Г. Шкала психологического благополучия К. Рифф // Психологический журнал. – 2011.– Т. 32. – № 2. – С. 82–93.

4. Куликов Л.В. Здоровье и субъективное благополучие личности // Психология здоровья: учебник для вузов / Под ред. Г.С.Никифорова. – СПб.: Изд-во СПбГУ, 2000.– С. 405–442.

5. Павлоцкая Я.И. Психологическое благополучие и социально-психологические характеристики личности: монография. – Волгоград: Издательство Волгоградского института управления – филиала РАНХиГС, 2016. – 168 с.

6. Соколова М.В. Шкала субъективного благополучия. – Ярославль, 1996. – 84 с.

7. Тумаров К.С. Ресоциализация осужденных в пенитенциарном учреждении в условиях современной России: диссертация ... кандидата социологических наук: 22.00.06. – Ставрополь, 2012. – 164 с.

8. Шамионов Р.М. Субъективное благополучие личности: психологическая картина и факторы. – Саратов: Научная книга, 2008. – 296с.

9. Ширяева О.С. Психологическое благополучие личности в экстремальных условиях жизнедеятельности: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата психологических наук: 19.00.01. – Хабаровск. –2008. –21 с.

10. Шевеленкова Т.Д., Фесенко Т.П. Психологическое благополучие личности // Психологическая диагностика. 2005. – №3. – С. 119 – 121.

11. Ryff, C.D. Psychological well-being in adult life // Current Directions in Psycho-logical Science. 1995. – Vol. 4. – P. 99–104.